

Февральская пресс-конференция митрополита Сергия иностранным корреспондентам: историческое наследие и материал для исторического осмысления

Ситуация в Советской России в конце 20-х - начале 30-х годов беспокоила мировую общественность. В Европе и Америке все громче раздавались протесты против гонения на Церковь в СССР. Второго февраля 1930 г. Папа Пий XI обратился к верующим мира с призывом молиться о спасении Русской Церкви. Своеобразие исторического периода 20-30-х годов состояло в том, что радением о гонимой в СССР Церкви Ватикан завуалировал свои прозелитические устремления. В своем послании Папа Пий XI подчеркнул, что сделанные в 1922 г. предложения о покупке ценностей "были бы полезны прежде всего той церковной иерархии, которая, к несчастью, отделилась от Рима" [1]. Созданная Ватиканом комиссия Pro Russia, по мнению того же Пия XI, "должна была бороться с "великим злом за избавление душ, отданных ныне на столь тяжкие испытания, и за возвышение любимого нами русского народа" [...] и "чтобы как отдельные люди, так и народы возвратились скорее к единому стаду Единого Спасителя и Искупителя Господа нашего Иисуса Христа"" [2].

Рассылая "апостольское благословение как залог милостей небесных" всем тем, кто присоединится к объявленному против СССР в 1930 г. "крестовому походу", понтифик старался не думать о судьбах гонимых католиками православных вне российских просторов. Так, 2 февраля 1930 года в Нью-Йорке русская эмиграция устроила митинг протеста против поправок православных в Польше, на котором было принято следующее заявление: "Мы, граждане и резиденты Соединенных Штатов, русские по происхождению и православные по вере, получили от своих родных из Польши сообщение, что там Римско-Католическая Церковь предъявила судебные иски об отобрании у православных пятисот храмов и монастырей, в том числе и древней русской святыни Почаевской лавры [...] Попытка отобрать храмы напоминает русским о тех мрачных временах, когда паписты в Польше применяли жестокие насилия и притеснения против православного населения, принуждая его переменить веру. Мы знаем, что нет такого закона, по которому можно было бы отобрать имущество после столетнего спокойного, непрерывного и

добросовестного владения. Но мы знаем также силу политического влияния римской курии. Наши родные в Польше опасаются [...] римско-католической церкви, стремящейся путем отобрания домов молитвы понудить православных признать власть папы. Эти опасения нам понятны, так как православный собор в Варшаве уже разрушен, а в провинции были случаи насильственного захвата православных церквей. Поэтому мы разделяем тревогу наших единомышленников в Польше, выражаем энергичный протест и призываем весь цивилизованный мир выразить осуждение этим новым религиозным преследованиям православных русских в Польше" [3]. Но Ватикан хотел защищать гонимых православных только в СССР.

Советская власть по-своему реагировала на его действия, но реагировала. Как шпион был выслан из Москвы католический епископ Неве: "...проживая длительное время на территории СССР под видом миссионера и религиозного деятеля, занимался шпионажем против Советского Союза" [4]. Думается, что шпионом его сделали не случайно. Но это будет позже. А пока работала разведка... Из агентурных сведений от октября 1930 года: ""Коллегиум руссорум" при Ватикане передала непосредственно руководство работой по пропаганде католицизма в СССР французской католической церкви. Кадры католических проповедников для России подготавливаются главным образом в Бельгии, откуда они нелегально переправляются в СССР через Польшу. Еще до дипломатического зондажа Папы через своих представителей в ЧСР и других странах о возможности установить с Советским правительством дипломатические отношения и в своем роде "модус вивенди" (это было в 1928 г.), Папой был намечен в качестве своего нунция в СССР некто Федоров, русский католик. Этот Федоров в 27 году нелегально был переправлен польским ксендзом в Минск, где нелегально проживает до сих пор, являясь неофициальным папским агентом. Фамилия Федоров - настоящая" [5]. Леонид Федоров был действительно папским экзархом для католиков восточного обряда, и его нелегально-прозелитическая деятельность не могла не волновать власть. Страна к тому же готовилась вступать в Лигу Наций. Срочно потребовалось опровержение того, о чем писала зарубежная печать. Практическое осуществление этого мероприятия вновь было поручено Е. Тучкову. Он предложил митрополиту Сергию выступить на пресс-конференции перед советскими и иностранными журналистами с опровержением мирового общественного мнения о гонении на религию в СССР. В ответ Заместитель Местоблюстителя выдвинул свои условия участия в фарсе: власть принимает требования митрополита Сергия о значительном облегчении невозможного существования духовенства и клира в безбожной России.

Свои просьбы митрополит Сергей адресовал П.Г. Смидовичу. Адресат был выбран не случайно. Его деятельность до сегодняшнего дня окутана дымкой тайны и догадок. Но на антирелигиозном поле большой игры он был фигурой далеко не последней. Е. Тучков обещал Митрополиту передать "Записку" сразу же после конференции для зарубежных корреспондентов, которая состоялась 18 февраля 1930 года вечером (для отечественных она устраивалась 15 числа).

Среди иностранных журналистов присутствовали "Лаенс, Байндер и Милс - от Америки; Фишер - от Америки и Англии; Келлертон - от Англии; Деус - от Америки и Германии; Штейн, Баум и Рененгоф - от Германии и Тесса - от Италии" [6].

За день до встречи они передали письменные вопросы митрополиту Сергию. Их интересовало следующее:

"1) Не будете ли Вы так добры и не пополните ли Вы сообщение об ухудшении положения церкви, сделанное Вами для Советской печати, статистическими данными о количестве прихожан в 1913 г., в первые годы революции и в 1929 г., также желательны данные относительно количества крестин, венчаний, похорон и вообще посещаемости Церкви за те же годы (1913, 1922 и 1929 гг.). Какое количество священников имеют приходы и совершают службы и какое имеется количество учащихся, получающих в данный момент богословское образование?

2) Как может церковь продолжать существовать ввиду политического, экономического и общественного положения священства и активных прихожан, а именно: их лишений, по которому им предстоит выселение, невозможность получения продовольственных карточек и, по последнему декрету, запрещение проживания в Москве.

3) Имеете ли вы еще какие-нибудь доказательства и каково Ваше мнение относительно выступления 1) Папы Пия XI; 2) архиеп. Кентерберийского и др. не римско-католических деятелей церкви, имеющих не христианские цели: а) подорвать православие и б) нанести вред Советскому государству, как в пределах СССР, так и равно и за границей.

4) Объясните нам, пожалуйста, какой церковный Устав и какие полномочия имеет действующий синод, о котором Вы опять упоминаете, а также от имени какой части греко-православной Церкви Вы уполномочены действовать и говорить. В середине лета 1927 г. в своем сообщении в Советской печати Вы выражали надежды, что Вы и другие члены действующего Синода получите разрешение созвать Церковный Совет и основать законно избранный Синод. Был ли этот Совет создан и, если да, каковы были его результаты?

5) Каково Ваше отношение к административным мерам, принятым против православной церкви, как: 1) запрещение колокольного звона в Москве; 2) упразднение воскресений и других церковных праздников; 3) закрытие всех церквей, например - в Одессе, по постановлению Одесского Совета.

6) Какое количество священников было приговорено к тюремному заключению и к ссылке в 1929 году и за какие проступки?" [7].

Мы не случайно даем все вопросы полностью, так как они сами и ответы на них мало известны. Оппоненты митрополита Сергия цитируют ответы от 15 февраля, данные на конференции советским корреспондентам, и игнорируют ответы зарубежным корреспондентам, хотя они были напечатаны в "Известиях ЦИК и ВЦИК" №49(3896) 19 февраля 1930 г.

На первый вопрос митрополит Сергей ответил: "...мы располагаем только цифровыми данными о так называемых "двадцатках", которые составляют по советскому законодательству ядро религиозной общины, необходимое для регистрации этой общины как таковой [...] Количество прихожан составляет несколько десятков миллионов". И далее Митрополит подчеркнул: "Мы думаем, что безбожники преувеличивают свои успехи". (Эти слова, как и многие другие из этого интервью, никогда не цитируются оппонентами Владыки), "...количество приходов, принадлежащих нашей патриаршей Церкви, составляет около 30000. Число священнослужителей гораздо больше, чем число приходов, так как в каждом приходе имеется от 1-3 священников и даже более. Все эти приходы находятся в духовном окормлении 163 архиереев (не считая епископов, пребывающих на покое).

Зап. Европа - м. Евлогий с подчиненными епископами и духовенством, в Литве - м. Елевферий, в Японии - арх. Сергей, Китае - еп. Нестор.

Относительно учащихся, считаем необходимым отослать к интервью, опубликованному в советской прессе 16 февраля с.г." [8]. (Стоит учитывать, что иностранные корреспонденты были неплохо осведомлены о положении Русской Церкви накануне октября 1917 г. и могли сделать выводы о количестве закрытых храмов).

Что касается второго вопроса, то митрополит Сергей был верен себе и делал упор на то, что Церковь в советском государстве существует на основании советского законодательства: "Что касается избирательных прав и других вопросов, связанных с Конституцией страны, которая является народным законом, обязательность которого для всех очевидна, то в этой области не произошло никаких изменений за последние годы.

...миллионы активных прихожан - трудящиеся, пользующиеся всеми правами, в том числе избирательными.

...случаи выселения отдельных священнослужителей в судебном порядке ничем не отличаются от выселения других граждан (невзнос квартплаты, невыполнение обязательных постановлений, из домов, подлежащих слому)" [9].

Отвечать на третий вопрос Митрополит не стал, отослав иностранных корреспондентов к уже напечатанному интервью.

Перед тем как ответить на четвертый вопрос, митрополит Сергей обратился к присутствующим с вопросом: "Вы спрашиваете, на каком основании мы считаем папу врагом Православия. Как же нам думать иначе, если католическая церковь, возглавляемая папой, в одной только Польше за один только 1929 г. насильственно отобрала у православных прихожан около 500 православных церквей, обратив их в католические костелы. Нам неизвестно, чтобы какие-нибудь епископы в Англии, Америке или другой стране выступали против этих насильственных действий католической церкви" [10].

Очень важен, на наш взгляд, ответ Владыки на 4-й вопрос, где он говорит о своих полномочиях: "Мои личные канонические полномочия восприняты мною от законного Местоблюстителя Патриаршего престола. Синод же существует в соответствии с полномочиями того же Собора.

...что касается созыва Поместного собора, то подготовка к нему ведется" [11].

Стоит отметить, что Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр (Полянский) так же оценивал полномочия митрополита Сергея.

В ответе на вопрос о колокольном звоне и праздниках митрополит Сергей вновь делает упор на советское законодательство о культах, подчеркивая излюбленный прием власти - "письма с мест": "Вам, иностранцам, вероятно известно, что в ряде стран давно уже ограничен законом колокольный звон, а в некоторых случаях даже совершенно запрещается. В некоторых местах СССР колокольный звон отменяется по желанию трудящегося населения. Мы не видим в этом решении ничего, что умаляло бы нашу религию. Что касается религиозных праздников, то Соввласть, не соблюдая их в государственных и общественных учреждениях, отнюдь не препятствует празднованию их церковью, и мы, празднуя их в свое время, не можем пожаловаться на отсутствие молящихся.

Переход на пятидневку и непрерывную неделю, по нашему наблюдению, мало отражается на посещаемости церквей. Еще Господом нашим Иисусом Христом было сказано: "Не человек для субботы, а суббота для человека". О решении одесского горсовета нам ничего не известно" [12].

На шестой вопрос Владыка отвечать не стал, отправив корреспондентов к уже напечатанному ответу: "По этому вопросу мы уже высказывались в интервью от 16 февраля 1930 г., данному представителям советской печати" [13].

Да, упрекать митрополита Сергия в таких ответах можно долго. Но следует и глубже вдуматься в них. Он говорил скуп и сжато, постоянно подчеркивая существование Церкви в жестких рамках Декрета 1918 г. и Постановления 1929 г. Важно другое: Митрополит начал свою конференцию со слов о том, что безбожники преувеличивают свои успехи, а в ходе ее проведения неоднократно обращался к вопросу римского прозелитизма. Владыка также использовал "эзопов язык" в своих ответах.

Реакция иностранных корреспондентов на конференцию была неоднозначной. Большинство написало в своих отчетах, что митрополит Сергей был очень скуп в словах и подчеркивал, что плохо слышит. Несколько человек из присутствовавших отметили, что заранее приготовленные ответы их не очень устроили. Все это так. Но следует согласиться с тем, что Пий XI в своих призывах преследовал политические и конфессиональные цели и митрополит Сергей не мог не реагировать на это. И конференция иностранным корреспондентам, на наш взгляд была им дана именно с целью противостояния как политической, так и конфессиональной экспансии.

Примечания

1. Из фондов Архива ФСБ РФ.
2. Там же.
3. Там же.
4. Васильева О. Дело архиепископа Варфоломея... // Альфа и Омега. 2000. №4(26). С.202.
5. Из фондов Архива ФСБ РФ.
6. Архив ФСБ РФ. Ф.2. Оп.8. Д.523. Л.6.
7. Там же. Л.1, 1 об. - О.В. - Печатается с сохранением орфографии оригинала. - Ред.
8. Там же. Л.2.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.

12. Там же.

13. Там же.